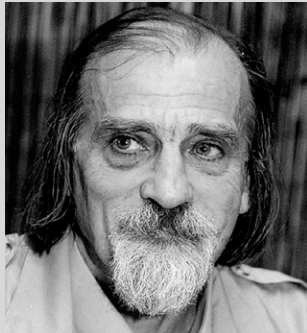

Ефим Таммер

Родился в 1945 году в Чкалове, на Урале. Жил в Риге. Окончил Латвийский госуниверситет, отделение журналистики. Работал в газетах «Латвийский моряк» (Рига), «Ленские зори» (Киренск). С 1978 года живет в Израиле. Автор двух десятков книг стихов и прозы. Публиковался в российских, французских, израильских, американских изданиях, в том числе в журналах и альманахах «День и ночь», «Литературный Иерусалим», «Урал», «Настоящее время», «Дальний Восток».

Лауреат Российской литературной премии «Золотое перо Руси», международной премии «Добрая лира», учрежденной в Санкт-Петербурге, Бунинской премии, премии «Левша» имени Н. С. Лескова.

На парусах безоглядного времени

Путевой обходчик минувшей эпохи

На смытой киноплёнке –
кадры дождевые,
но все же различимы,
присмотрись:
Путевой обходчик
сошел с колеи.
Теперь ищут его
в придорожных кустах.
А он в том временном
отрезке Земли,
где надежнее слов,
чем «режь!» и «коли!»,
не найти,
коль гложет смертельный страх.
Справа – враг, слева – друг,
чуть подальше – стукач.
А душа в самоволку рвется –
домой.
Но домой – ни ногой!
И ни шагу назад.
Стой! Стой! Стой!
И не плачь!
А ведь он – путевой обходчик.
Ему
не стоять,
а ходить – не сходить с колеи.

Однако: «ни шагу назад!»,
«Режь – коли, режь – коли!».
Никакого движенья,
а уходишь во тьму,
где все кувырком:
морг – гром,
мод – дом,
гол – лог,
год – дог,
му – ум,
мук – кум.

Из цикла «Одиннадцать космических секунд»

Ученые установили:
жизнь человеческая равна
одиннадцати космическим секундам.
Что ж, нам скорости не занимать –
махнем вдоль по космическим секундам.

Первая космическая секунда

1

Мне рассказали о песне.
Пел ее поводырь.
Он вел слепого на виселицу
и в такт малоподвижных ног
выводил:

– Лето встречают по запаху
ягод лесных и грибов.

Осень встречают по шелесту
листьев, спадающих с веток.

Будет зима – поднатужишься,
снег напружинишь и вырвешься
к дальней, весной расцвеченной
вербе на том бережку.

– Деду! Скажи, а где тот бережок?

– Он в лето восходит под запах
ягод лесных и грибов.

В осень вступает под шелест
листьев, спадающих с веток.

И в свете к тебе приближается,
ступеньки навстречу мостя.

– И долго еще мне, незрячему, до света
идти по ступенькам, ведущим наверх,
и чувствовать не опору,
а шаткую тьму под ногой?

– Будет зима – поднатужишься,
снег напружинишь и вырвешься.

– Деду! Я вижу! Весеннее
солнце восходит и светится.

Верба ветвями тянется.

И берег – рукою подать!

– Прости, я не слышу тебя.

– Деду! Гляди! Я на том берегу.

Здесь лето с весной одновременно,
Зима здесь иль осень – без разницы.

Здесь шелест и запах и... вижу я!

Здесь вижу что-то прекрасное,
наверное, новый мир.

Деду! Ты меня слышишь?

– Я тебя не слышу, сынок.

Пятая космическая секунда

3

Смерть каждого
живущего по духу и по родству
начинается с тоннеля.
Тыходишь в тоннель,
и тебя впервые
несет пространство –
то ли мира,
то ли души.
Но в конце тоннеля –
свет,
белое пятно.
Все оно – целиком –
круговое расстояние
от «Я», доступного понимаю,
до «Я» недоступного.
И не разъехаться!
Доступное «Я»
вклинивается в недоступное,
наделенное
магнетическими свойствами.
Тянет тебя –
не сгинуть в пути.
Тянет тебя...
А там – впереди...

Восьмая космическая секунда

11

При обмене серого вещества
на мозговую извилину
обнаружил толику разума
и решил поделиться с другом.
Послал эсэмэску по адресу,
получил эсэмэску в ответ:
– Не пойму, что даешь мне РАЗОМ?
Дай за два РАЗА... шутка, старик.
Подивился на глупость и двинул с досады
в близлежащий ломбард,
чтоб с умом заложить находку
на месяц-другой, пока не понадобится.
Но приемщик, посмотрев сквозь очки
на толику разума, деньгами не стал сорить,
а предложил снести в парламент:
– Ваш товар там в цене,
в особенности когда вносят поправки в закон.
– Божий?
– Им виднее, в какой...
Но и там не купили,
пояснив с высоты положения:
– С чего вдруг платить?
ЭТО каждому человеку бесплатно положено!
– Бесплатный сыр бывает только в мышеловке! –
откликнулся он и понуро пошел восвояси,
оставшись при РАЗУМЕ,
который никому не нужен,
что он понял внезапно,
как и Вольтер, когда в сердцах произнес:
«Отчаянье выигрывает бой».

Одиннадцатая космическая секунда

1

На парусах безоглядного времени
по штурманской прокладке Ноя
доплываю до благодатного острова,
чтобы увидеть Древо познания.
Ветви его – своего рода антенны.
Направлены в космос,
впитывают информацию
из вселенского банка данных
и насыщают ею плоды свои – яблоки,
дарующие познание добра и зла
каждому, кто...
Но кто способен распознать зло в добре?
И добро во зле?
Полнятся и тем и другим,
считая себя приравненными к богам.
И выходят к людям,
чтобы...
Как тут не вспомнить:
«Не сотвори себе кумира!»
Как тут не подумать:
«А если бы я?»
Спелое яблоко теплится в моей ладони.
Внешне похоже на земной шар.
Так и хочется надкусить.
А что?
Вспомним детскую присказку:
«Ама-ам, вкусно нам!»
И...
Наступает прояснение.

Наша душа – энергетика потустороннего мира.
Оттого и борются высшие силы за нашу душу.
Чем сильнее вера, тем энергичней душа.
А кто приносит жертву, тот обладает
особенно стойкой и сильной верой.
Выходит, человек, свято верящий
в свое предназначение,
предпочтительнее потустороннему миру,
чем обычный человек.

Реальность обманчива.
Люди обманчивы.
На каждого двадцать пальцев.
А видишь только десять,
Причем те, что в любой момент могут сжаться
и превратиться в кулаки.